

(ПП: это модная интернет-фраза, относится к кому-то, кто сделал что-то чрезвычайно постыдное, настолько постыдное, что они не знают, как жить в обществе в будущем)

Хорошего отдыха? Как бы не так.

Дин Инань приготовил завтрак и уже собирался приступить к еде, когда снова раздался звонок Хо Чжисяо. В его голове промелькнуло желание отключить телефон. Но хороший профессионализм заставил Дин Инаня подавить эмоции в своем сердце, спокойно отложить палочки и снять трубку:

- В чем дело?

- Я не хочу идти на работу, - на другом конце линии раздался ленивый голос Хо Чжисяо, за которым последовал шорох тела, трущегося об одеяло. Дин Инань мог представить, как его босс лежит на спине и сопротивляется пробуждению.

- Если вы не хотите идти на работу, обратитесь к административному секретарю и попросите об отпуске, - сказал Дин Инань.

- Кто такой административный секретарь? - спросил Хо Чжисяо.

Дин Инань назвал имя.

- Я не знаю.

Бывали случаи, когда Хо Чжисяо брал отгулы на работе. Он говорил Дин Инаню, что сегодня не будет работать, и Дин Инань брал инициативу на себя, чтобы сделать доклад административному секретарю. Это был очень простой процесс, который не займет и минуты.

Дин Инань не мог понять, почему сегодня эта глупость внезапно стала такой трудной. Он отказался от идеи передать Хо Чжисяо WeChat административного секретаря и терпеливо сказал:

- Я сообщу об этом за вас.

- Хорошо, - ответил Хо Чжисяо, но вместо того, чтобы повесить трубку, он вдруг спросил, - Что ты делаешь?

- Завтракаю.

- А у меня нет завтрака.

В его тоне была небольшая обида, но, конечно, это был скорее намек - у меня нет завтрака, так что приди и приготовь его для меня.

Дин Инань, наконец, не выдержал:

- Я в отпуске!

Вчера он навел в доме небольшой порядок, но он все еще был далек от тех стандартов опрятности, к которым привык Дин Инань. Он сложил все вещи Хань Шуо в картонную коробку, и маленькая комната вдруг стала более открытой, отчего даже его настроение улучшилось.

Тщательно вымыв пол и бросив в стиральную машину одежду, привезенную из поездки, Дин Инань нашел время разобраться с остальными вещами в чемодане. Помимо нераспечатанных туалетных принадлежностей, там также находились сувениры, которые им подсунил секретарь Лю. Все это были сушеные грибы, идеально подходящие для приготовления супа.

Дин Инань поднял пакеты с сувенирами и уже собирался засунуть их в шкафчик, как вдруг из кучи выпала маленькая поделка - изящно сделанная бамбуковая вертушка.

Дин Инань не любил держать в доме бесполезные вещи. Его дом был оформлен в минималистическом японском стиле, без единого украшения, чтобы культивировать чувства. Как только он заменил свой мобильный телефон на новый, в доме появилось дополнительное зарядное устройство. Он мигом продал старое зарядное устройство на Таобао, и Хань Шуо еще смеялся над тем, что он продал его, ведь у него не было недостатка в деньгах.

Конечно, Дин Инань не нуждался в этих нескольких юанях. Он не хотел держать дома «просто на всякий случай» что-то, чем он, возможно, никогда не воспользуется. Его дом не был просторным, и ему пришлось научиться расставаться с вещами, если он хотел, чтобы в нем было чисто и аккуратно.

Но теперь, глядя на бамбуковую вертушку, Дин Инань оказался в затруднительном положении. Он прекрасно знал, что она никогда не пригодится, и, в соответствии со своим обычным стилем, без колебаний выбросил бы ее. Именно поэтому он никогда не привозил домой сувениры, когда приезжал из командировки, потому что они не представляли для него никакой ценности.

Но проблема заключалась в том, что эту бамбуковую вертушку ему подарил Хо Чжисяо, который был его начальником. Ни один работник не выбросит то, что ему дал начальник, если только он не хочет больше работать и не боится, что начальник спросит об этом.

После некоторого колебания Дин Инань все же убрал бамбуковую вертушку в ящик журнального столика. После он отправил сообщение Хань Шуо с просьбой сообщить адрес доставки, и тот ответил, что заедет за вещами вечером, поэтому он больше не беспокоился об

этом.

Дин Инань привык после каждой уборки готовить большой обед, чтобы побаловать себя, и сегодняшний день не стал исключением. Однако он только успел переобуться и выйти из дома, как ему снова позвонил Хо Чжисяо.

- Что ты делаешь?

Сегодня Хо Чжисяо задал этот вопрос уже во второй раз.

- Собираюсь купить продукты, - сказал Дин Инань.

- Я хочу взять Сан Бай Суя, чтобы сделать прививку от бешенства, - сказал Хо Чжисяо, - Ты пойдешь со мной.

Он сказал это так спокойно, что Дин Инань впал в транс, думая, что он все еще на работе. Во второй раз за сегодня он напомнил:

- Я в отпуске.

- Разве ты ему чужой? - спросил Хо Чжисяо.

- Я...

Если быть точным, Дин Инань действительно не был ему чужим. Он подсознательно задавался вопросом, есть ли какие-то другие оправдания, но так ничего и не смог придумать, и в конце концов ему пришлось пойти на компромисс:

- Я поищу ближайшую больницу для домашних животных.

В этом районе было две или три ветеринарные клиники, все они находились недалеко друг от друга. Дин Инань выбрал ту, у которой был лучший рейтинг, а затем встретился с Хо Чжисяо прямо там.

Когда юная девушка в регистратуре больницы заполняла досье на Сан Бай Суя, она на каждом шагу поглядывала на шею Дин Инаня.

Дин Инань знал, что на его шее все еще есть засос Хо Чжисяо. Он изо всех сил старался найти повседневную рубашку с высоким воротником, но все равно не мог полностью скрыть столь заметные следы.

Девушка спросила:

- Вы растите его вместе?

Прежде чем Дин Инань успел ответить, Хо Чжисяо сказал «Да». Девушка спрятала улыбку:

- Пойдемте со мной.

Прививка от бешенства не является сложной процедурой, и девушка в регистратуре могла сделать ее самостоятельно.

Тонкая стальная игла пронзила спину Сан Бай Суя. Сначала щенок не реагировал, но как только игла была извлечена, он начал выть. Девушка поспешно прижимала и растирала его спину, в то же время не забывая утешать его:

- Все в порядке, Сан Бай Суй, твои мама и папа здесь.

При этих словах над головой Дин Инаня появился вопросительный знак, что не так со всеми девушками в наше время?

После получасового пребывания в больнице для наблюдения, Сан Бай Суй был все еще жив и бодр, поэтому девушка сказала им, что они могут идти.

Дин Инань планировал отправиться на близлежащий фермерский рынок, чтобы купить продукты, но Хо Чжисяо не собирался возвращаться домой и, едва выйдя из ветеринарной клиники, направился в сторону дома Дин Инаня.

- Куда вы идете? - с любопытством спросил Дин Инань.

- К тебе домой, - равнодушно сказал Хо Чжисяо, - Пообедать.

- Нет, - у Дин Инань снова заболела голова, - Я в отпуске, разве вы не можете встретиться и победать с другом?

Хо Чжисяо серьезно спросил:

- Тебе жалко лишней пары палочек для еды?

Не совсем. Но Дин Инаню не нравилась мысль о том, что ему придется прислуживать Хо Чжисяо в свободное от работы время. Он сказал:

- Если хотите пойти, можете помыть посуду.

Хо Чжисяо остановился, посмотрел на Дин Инаня и переспросил:

- Ты хочешь, чтобы я помыл посуду?

- Да, - сказал Дин Инань, - Для ясности, у меня дома нет посудомоечной машины.

Хо Чжисяо поджал губы и в выражении его лица промелькнула нерешительность, но в конце концов он сказал «Хорошо».

Еда, которая должна была стать угощением для себя, оказалась едой по предпочтениям господина Хо, поэтому Дин Инань мог только утешать себя тем, что по крайней мере избавил себя от необходимости мыть посуду.

Однако после ужина Дин Инань прислушался к доносившимся из кухни звукам треска, и, наконец, не выдержал и выгнал оттуда Хо Чжисяо. Хотя посуда в его доме не принадлежала известному мастеру и не стоила больших денег, он тщательно подбирал узоры и не хотел, чтобы Хо Чжисяо напрасно все испортил.

Хо Чжисяо отправился в гостиную, чтобы поиграть с Сан Бай Суем, но прошло совсем немного времени, прежде чем Дин Инань услышал его вопрос:

- Где бамбуковая вертушка, которую я тебе подарил?

Дин Инань был рад, что не выбросил бамбуковую вертушку, и, не отвлекаясь от посуды, ответил:

- В ящичке журнального столика.

Вскоре снаружи раздался звук открываемого ящичка, но в этот момент в голове Дин Инаня вспыхнул белый свет. Он бросил чашку в раковину и побежал обратно в гостиную, но было уже поздно.

Хо Чжисяо достал из ящичка некий предмет, не бамбуковую вертушку, а... электрический вибратор.

В этот момент Дин Инань захотел умереть на месте. Впервые в жизни он испытал, что такое сцена социальной смерти.

Однако Хо Чжисяо все еще с интересом рассматривал предмет в своей руке и спросил Дин

Инаня:

- Помощник Дин, ты обычно используешь это для мастурбации?

- Это не ваше дело, - Дин Инань не обратил внимания на то, что на его руках еще оставалась пена, быстро выхватил предмет из рук Хо Чжисяо и бросил его в ящик.

Но Хо Чжисяо, очевидно, не собирался его отпускать и продолжил:

- Тебе нравится использовать его лежа на спине или на животе?

Дин Инань сразу понял, что вопрос был неправильным. Он бессознательно покраснел и сказал раздраженным голосом:

- Не воображайте!

Хо Чжисяо сразу же рассмеялся и сказал:

- Разве не хлопотно делать это самому? Ты можешь прийти ко мне, если захочешь.

- Почему я должен идти к вам? - Дин Инань все еще злился, - Когда он полностью заряжен, он работает по крайней мере два часа, а вы - только полчаса, как вы смеете сравнивать себя с ним?

Как только слова покинули его рот, Дин Инань пожалел об этом. Потому что он увидел, как улыбка Хо Чжисяо мгновенно исчезла, а его глаза опасно сузились. Находясь рядом с Хо Чжисяо столько лет, Дин Инань четко знал, что это признак его гнева.

В следующую секунду Хо Чжисяо рванулся вперед и подхватил Дин Инаня за бедра.

- Идем в кровать, - он поднял подбородок и посмотрел на Дин Инаня. Его взгляд стал еще глубже, - Я заставлю тебя называть меня старшим братом.

- Хо Чжисяо! - Дин Инань в панике схватился за плечи босса, вытирая пену с рук об его одежду, - Опустите меня!

Хо Чжисяо нес Дин Инаня прямо к спальне, но в этот момент раздался звук отпираемого электронного замка у входной двери. Хань Шуо вошел в комнату, и все трое застыли на месте, как будто кто-то нажал кнопку паузы.

Дин Инань первым вырвался из этого состояния и спрыгнул с Хо Чжисяо. Но прежде чем он

успел что-либо сказать, он услышал, как до его ушей донеслось «Женушка». Подсознательно он подумал, что это Хань Шуо зовет его, но Хань Шуо у двери молчал.

Стоявший сбоку Хо Чжисяо естественно приобнял Дин Инаня за плечо и подбородком указал на Хань Шуо:

- Женушка, твой бывший парень здесь.

Чепуха. Дин Инань не был слепым, он прекрасно понимал, что Хо Чжисяо не собирался напоминать ему, а лишь произнес слова «женушка» и «бывший парень», чтобы спровоцировать Хань Шуо. Он сделал это в основном для того, чтобы отомстить за удар.

В присутствии Хань Шуо Дин Инаню было неудобно поправлять его, поэтому он проигнорировал Хо Чжисяо и сказал Хань Шуо:

- Все лежит у двери, можешь забирать.

У Хань Шуо было много вещей, и ему потребовалось несколько раз пройти туда и обратно, прежде чем он закончил их выносить. Когда их прервали, Хо Чжисяо не стал беспокоить Дин Инаня по поводу «получаса», а просто скучающе играл с щенком.

После ухода Хань Шуо, Дин Инань спросил босса:

- Вы не собираетесь уходить?

- Давай подождем, - лениво сказал Хо Чжисяо, - А что, если он ждет внизу, чтобы избить меня?

Дин Инань хотел сказать: «Вы тоже знаете, что вас нужно побить?»

Но он спокойно ответил:

- Тогда отбивайтесь.

Сначала Хо Сюнь попросил Дин Инаня присмотреть за Хо Чжисяо, чтобы тот не ходил в бары, потому что он участвовал во многих драках и неприятностях, когда учился в школе. Поэтому Дин Инань совсем не беспокоился о том, что Хо Чжисяо пострадает в бою.

Конечно, он не призывал босса ввязываться в драки, он просто хотел, чтобы тот пораньше ушел домой.

Хо Чжисяо не нашел предлога, чтобы задержаться, поэтому встал и сказал:

- Хорошо, тогда до завтра.

На лбу Дин Инаня мгновенно вздулись вены:

- Завтра я тоже в отпуске!

<http://bllate.org/book/13613/1207429>